

На правах рукописи

ИСАЕВА Татьяна Вячеславна

**СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ В
РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

12.00.01. – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Архипов Игорь Валентинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Шамаров Вячеслав Матвеевич;
кандидат юридических наук, доцент
Батурина Юлия Борисовна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Московская юридическая академия им. О. Е. Кутафина»

Защита состоится 6 июня в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд.104.

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институты правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века, их правовая природа, содержание и сущность представляют интерес как с научной, так и с практической стороны. Этот вопрос обсуждался в процессе систематизации действующего законодательства в рамках кодификации гражданского права в 1809 – 1812 гг., в ходе создания Свода законов Российской Империи и его дальнейшей ревизии в 1833 – 1917 гг., на уровне правоприменительной и, прежде всего, судебной практики, а так же при обсуждении проекта Гражданского уложения 1898 – 1905 гг.

Реконструкция процесса становления и формирования институтов правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века позволяет выявить закономерности законодательного регулирования правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

В условиях становления рыночных отношений и в процессе демократизации общества сохраняется актуальность вопроса о правовом статусе субъектов гражданских правоотношений на уровне законотворческой деятельности и судебной практики.

Гражданские правоотношения базируются на правах и обязанностях физического и юридического лица. Интерес к проблеме распределения прав и обязанностей в обществе обостряется в ходе эволюции государственного и общественного строя в России.

В современной историко-правовой научной литературе вопрос о закономерностях становления и формирования институтов правоспособности и дееспособности до сих пор не являлся предметом комплексного монографического исследования.

Степень научной разработанности темы. Институты правоспособности и дееспособности физического лица традиционно затрагивались и теоретически разрабатывались чиновниками законодательных комиссий (например, М.М. Сперанский) и различных специально-юридических научных исследованиях первой половины XIX века в рамках раздела «О лицах» (В.Г. Кукольник, В.Ф. Вельяминов-Зернов, Г.И. Терлаич, Д.И. Мейер, К.А. Неволин и др.). Из наиболее ранних работ XIX века особый интерес представляют исследования В.Г. Кукольника и В.Ф. Вельяминова-Зернова посвященные Российскому гражданскому частному праву. Проводимые ими исследования основанные на анализе законодательного материала XVIII – начала XIX века содержали рассуждения об отдельных элементах правоспособности. Теоретических понятий и обобщений по данному вопросу не было.

Теоретические разработки В.Г. Кукольника, В.Ф. Вельяминова-Зернова, Г.И. Терлаича и других правоведов, анализ Российского законодательства (Свод гражданских законов ч.1, т. X и Законов о состояниях т. IX Свода законов Российской империи в редакциях 1832, 1842, 1857 гг.) нашли свое отражение в трудах Д.И. Мейера, который продолжает исследования элементов правоспособности не разграничивая ее с дееспособностью.

В условиях либеральных реформ 60-70-х гг. XIX века в научной специально-юридической гражданско-правовой литературе вопрос о правоспособности и дееспособности по-прежнему рассматривался в рамках Свода законов Российской империи. Цивилисты традиционно сравнивали Российское гражданское законодательство с римским частным правом (С.В. Пахман, К.П. Победоносцев и др.). В своей монографии С.В. Пахман рассматривал российскую кодификацию с двух сторон. С одной стороны, он описывал ход кодификационных работ над тем или иным памятником. С другой стороны, гораздо большая по объему часть монографии была посвящена подробному описанию кодексов и их проектов. Отказавшись от исторического анализа, С. В. Пахман все же вставлял небольшие замечания сравнительно-правового характера, указывая на схожесть положений кодексов разных стран. В таком описательном «историко-юридическом» ключе рассматривался и Свод законов Российской империи.

К.П. Победоносцев в своей работе «Курс гражданского права» в разделе «О лицах» указывал кто, в какой степени, при каких условиях мог быть субъектом гражданского права. С понятием о лице К.П. Победоносцев соединяет понятие о субъекте права. Раскрывая понятие правоспособности физических лиц он перечислял преимущественно их права и обстоятельства имеющие влияние на правоспособность вытекающие из общественного положения лица и нравственных качеств (сословие, семейство, союз, родство, служба, преступление, проступки и личное поведение). В его трудах отсутствовало определение дееспособности, вследствие чего во всех законодательствах возникала потребность определить условия, при которых гражданин представлялся способным к самостоятельной юридической деятельности. Что касается юридического лица, то К.П. Победоносцев рассматривал не только понятие юридического лица, но и выделял его виды.

Представляется очевидным, что до конца XIX в. цивилисты ограничивались только рассуждениями о сложившихся правовых нормах которые в последствии будут юридически оформлены в такие сложные институты как правоспособность и дееспособность.

В конце XIX – начале XX века вопросами правоспособности и дееспособности субъектов гражданских правоотношений в рамках системы гражданского права занимались К.А. Кавелин, Г.Ф. Шершеневич, В.И. Синайский, К. Анненков, Е.В. Васьковский, А.М. Гуляев и другие общеизвестные цивилисты. Данные институты рассматривались

преимущественно в рамках Свода гражданских законов (ч.1, т. X) Свода законов Российской империи 1887, 1900 гг. с формально-догматических позиций. Цивилисты проводят сравнительный анализ римского права, западноевропейского, российского законодательства, судебной практики, в том числе теоретических разработок в гражданском праве.

Что касается законодательного регулирования категорий правоспособности и дееспособности физического лица, то следует отметить, что законодательство дореволюционного периода складывалось под влиянием Французского гражданского кодекса 1804 года и Германского гражданского уложения 1896 года. Свод законов Российской империи (т.X СЗ РИ) не содержал конкретной формулировки понятий «правоспособность» и «дееспособность», он только косвенно упоминал об их существовании¹. В то же время в гражданско-правовой науке, и на уровне судебной практики предпринимаются попытки разграничения этих понятий. Такие ученые как К.А. Кавелин, Е.В. Васьковский, А.М. Гуляев выделяли элементы правоспособности и дееспособности физического лица, позволившие в последствии отграничить одну дефиницию от другой.

В юридической литературе обсуждается вопрос о влиянии римского права, Французского гражданского кодекса 1804 г. и Германского гражданского уложения на источники гражданского права в целом и отдельные институты права в России XIX – начала XX века (Н.Л. Дювернуа, Г.Ф. Шершеневич, К.Н. Анненков, С.В. Пахман и др.). В работах по истории римского частного права рассматривается вопрос о зарождении понятий правоспособности и дееспособности в римской юриспруденции (Ю.Барон, Д.В. Дождев, И.Б. Новицкий, В.Б. Романовская и др.). Особый интерес представляет вопрос о степени влияния западноевропейского правового опыта на институты правоспособности и дееспособности в России (Н.И. Крылов, Н.Л. Дювернуа, К.Н. Анненков, С.А. Муромцев и др.), а также научная публикация Е.А. Суханова и Л.Л. Кофанова о влиянии римского права на новый Гражданский кодекс РФ².

Впервые институты правоспособности и дееспособности нашли свое юридическое оформление в первом ГК РСФСР 1922 г.. Так, ст. 4 содержала следующее положение: « В целях развития производительных сил страны РСФСР предоставляет гражданскую правоспособность (способность иметь гражданские права и обязанности) всем гражданам, не ограниченным по суду в правах.

Пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не имеют никакого влияния на объем гражданской правоспособности». В ст. 7

¹ Общеизвестно, что впервые на законодательном уровне понятия правоспособности и дееспособности были закреплены в ГК РСФСР 1922 г. (Гражданский Кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР, 1922).

² См.: Суханов Е.А., Кофанов Л.Л. Влияние римского права на новый гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. – М., 1999. – №1 (4). – С. 8-9.

определялась дееспособность: «способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности (дееспособность) возникает в полном объеме с достижением совершеннолетия». На формирование норм ГК РСФСР 1922 г. оказали влияние как X-й том Свода законов, так и кассационная практика Сената. ГК РСФСР 1922 г. содержал также положения, заимствованные из Проекта гражданского уложения, который, являясь кодифицированным актом, так и не приобрел силу закона.

Проект гражданского уложения, законы гражданские, римское частное право и западноевропейский правовой опыт могли стать лишь теоретической основой для юридического оформления столь сложных и социально значимых институтов. Именно советским юристам (П.И. Стучка, С.Н. Ландкоф, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, Ю.К. Толстой, О.А. Красавчиков, Б.Б. Черепахин, В.А. Тархов, и др.) удается сформулировать понятия правоспособности и дееспособности, что способствовало их законодательному закреплению.

В советской юридической литературе 50-ых гг. XX в. возникает спор, касающийся того, включает ли понятие правосубъектности такие составляющие как правоспособность и дееспособность (С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, М.С. Шакарян, О.А. Красавчиков). Этот спор был продолжен цивилистами в 80-е г. XX века (Н.П. Журавлев, Т.И. Илларионова и др.). Кроме того, проблема правосубъектности явилась объектом изучения в трудах С.О. Лазовской «Правосубъектность в гражданском праве», В.А. Лаптева «Правосубъектность предпринимательских объединений», И.А. Михайловой «Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики» и т.д.

Гражданский Кодекс РФ 1994 г. перенес с кодекса 1922 г. такие понятия как правоспособность и дееспособность физического и юридического лица.

Из работ, подготовленных после принятия ГК РФ 1994 года, наиболее близкими к тематике настоящего исследования являются диссертационные исследования С.А. Сулеймановой «Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву», Т.Ю. Удовиченко «Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву» и М.Э. Шодоновой «Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации», но в них затрагиваются, главным образом, отдельные элементы правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века.

В современной теории гражданского права под правоспособностью юридического лица понимается возможность юридического лица иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности и нести связанные с этой деятельностью обязанности (С.А. Сулейманова, С.С. Шевчук, В.В. Кудашкин и др.).

Содержанию правоспособности, в том числе полемике о наличии дееспособности у юридических лиц посвящены работы М.И. Кулагина, Н.В. Витрянского, Е.В. Богданова, П.И. Цирульникова, а также монографическое исследование Збарацкой Л.Л. «Организационное единство в системе обязательных признаков юридического лица».

В современной историко-правовой литературе обсуждается вопрос о влиянии римского права на российское гражданское право XIX – XX в, и новый Гражданский кодекс РФ. Однако институты правоспособности и дееспособности в данных работах не исследовались.

В современных исследованиях историко-правового характера рассматриваются вопросы о юридическом статусе сословий (Д.В. Беленькова, А.В. Дружинина и др.) и юридических лицах (Ю.В. Стукалова, Т.К. Красильникова и др.). Тем не менее, процесс становления и формирования институтов правоспособности и дееспособности в России в XIX – начале XX в. в указанных работах не затрагивался.

Таким образом, сохраняется потребность в комплексном исследовании закономерностей становления и формирования гражданской правоспособности и дееспособности на основе анализа действующего Российского законодательства, судебной практики и соответствующих теоретических разработок в России XIX – начала XX в. Подобное исследование призвано способствовать изучению эволюции правового статуса физических и юридических лиц.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX – начала XX века и определены поставленными задачами. В процессе систематизации действующего российского законодательства именно в XIX – начале XX века законодателю удастся изменить формальную сторону права и существенно восполнить пробелы в его содержании. Однако динамика становления и формирования институтов гражданской правоспособности и дееспособности во многом определялась особенностями сословного строя и уровнем гражданских правоотношений. Так, в первой трети XIX века законодательство не содержало понятий правоспособности и дееспособности субъектов гражданских правоотношений. Правовой статус лиц регламентировался в разрозненных нормативных актах. Попытки систематизации гражданского законодательства не завершились и созданием Свода или Уложения. Вопрос о разграничении прав и обязанностей между сословиями и состояниями в Российской империи оставался открытым до 1833 г.

Свод законов Российской империи 1833, 1842, 1857 гг. стал новым этапом в развитии системы права. Свод законов о состояниях (т. IX) и Свод гражданских законов (ч.1, т.X) содержат нормы права, свидетельствующие о становлении и формировании институтов правоспособности и дееспособности в XIX – начале XX века. Понятие правоспособности и дееспособности действующее законодательство не содержало в силу особенностей эволюции

сословного строя, политической системы и уровня развития юридической науки.

Либеральные реформы 60 – 70-х гг. XIX века существенно изменили правовой статус лиц в сфере гражданско-правовых отношений. Отмена крепостного права в 1861 г. и судебная реформа 1864 г. влияют на процесс становления и формирования институтов гражданской правоспособности и дееспособности. Противоречивость общественных отношений не позволила законодателю юридически оформить институты правоспособности и дееспособности в Своде гражданских законов (ч.1, т.X) Свода законов Российской империи.

В 80-е гг. XIX века законодатель предпринимает попытку кодификации гражданского права. Результатом законодательных работ становится проект Гражданского уложения 1899 – 1903 гг., который так и не получил юридической силы. В ходе обсуждения проблем систематизации и кодификации гражданского права в конце XIX – начала XX века в научной литературе продолжается обсуждение развития институтов правоспособности и дееспособности в гражданском праве.

Перераспределение прав и обязанностей физических лиц и законодательное регулирование категорий и видов юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений осуществлялась законодателем в рамках ревизии Свода законов Российской империи до октября 1917 г.

Революционные события в октябре 1917 года привели к юридическому оформлению ликвидации сословного строя, что определило начало нового этапа в развитии гражданского права в целом и таких его институтов, как правоспособность и дееспособность, в частности.

Экономическая политика Советского государства в условиях «военного коммунизма» предопределила динамику формирования институтов правоспособности и дееспособности в праве.

В период НЭПа законодателю удается завершить кодификацию гражданского права. Впервые категории правоспособности и дееспособности субъектов гражданских правоотношений получили свое законодательное закрепление лишь в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г. Особый интерес представляют теоретические разработки советских ученых, рассматривавших проблемы разграничений категорий правоспособности и дееспособности физических лиц, а также понятий гражданской правосубъектности и правоспособности юридического лица. Подобные теоретические разработки, построенные на полемике с дореволюционной юридической литературой и Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года, рассматриваются в работе в качестве теоретических основ историко-правового исследования процесса становления и формирования институтов гражданской правоспособности и дееспособности в конце XIX – начале XX века.

Объектом исследования являются общественные отношения, составляющие содержание институтов правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX в. как правовые явления. Их эволюция отражает динамику развития общественного устройства и системы права.

Предметом исследования являются правовые и иные источники отражающие процесс становления и формирования институтов правоспособности и дееспособности по российскому законодательству и судебной практике, а также теоретические разработки категорий правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века.

Цель исследования заключается в комплексном изучении институтов гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX в. Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявление закономерностей формирования институтов правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века: в законодательстве, судебной практике, теории;
- изучение обстоятельств, влияющих на возникновение, прекращение, ограничение правоспособности и дееспособности физического лица в России XIX – начала XX века;
- анализ правового положения лиц, признанных недееспособными по Своду законов Российской Империи (1833 – октябрь 1917 г.);
- реконструкция процесса распределения прав и обязанностей физических лиц в сфере гражданских правоотношений по Своду законов Российской Империи;
- категории и виды юридических лиц по Своду законов Российской Империи;
- анализ степени влияния западноевропейских теорий возникновения юридического лица на теоретические разработки российских цивилистов XIX – начала XX века.

Методологическую основу исследования составляют следующие общенаучные методы: диалектический метод познания, позволяющий наиболее полно раскрыть сущность исследуемых институтов в правовом аспекте; исторический, предполагающий учет всей совокупности фактов, повлиявших на становление и развитие институтов гражданской правоспособности и дееспособности. В работе использовались также сравнительно-правовой метод познания, формально-юридический и системный методы. Кроме того, в исследовании широко применяется архивный метод исследования. Большое значение играет историко-правовой метод, который предполагает анализ и сопоставление суждений, понятий и категорий права с теми историческими факторами и событиями, процессами, в ходе осмысления которых эти суждения, понятия и категории возникали и формулировались.

Теоретической основой диссертационного исследования стали разработки известных цивилистов в России XIX – начала XX века исследовавших различные теоретические аспекты правового статуса субъектов гражданских правоотношений, а также учений о юридическом лице (Д.И. Мейер, К.А. Неволин, Н.Г. Александров, А.О. Евецкий, Л.Л. Герваген, К.А. Кавелин, Г.Ф. Шершеневич, В.И. Синайский, С.А. Муромцев, К.Н. Анненков, А.М. Гуляев, Д.И. Азаревич, Н.Л. Дювернуа, Ю.С. Гамбаров, М.Я. Пергамент, И.А. Покровский, Л.И. Петражицкий, П.П. Цитович, В.В. Розенберг, С.В. Пахман и др).

На характер, методику и методологию исследования институтов правоспособности и дееспособности как правовых явлений повлияли труды общеизвестных теоретиков, историков права и цивилистов (А.М. Сперанский, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, О.С. Иоффе, М.И. Байтин, Е.А. Скрипилев, Я.Р. Веберс, В.А. Тархов, И.Б. Новицкий, Т.Е. Новицкая, Б.Б. Черепашин, М.М. Агарков, А.Н. Медушевский, В.Г. Графский, В.А. Томсинов, О.Ю. Рыбаков, И.Ю. Козлихин, И.В. Архипов, В.М. Сырых, В.Н. Галузо и др.).

Справочной книгой по библиографии русского гражданского права послужил Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву А. Поворинского. Таким же пособием являются указатели, помещенные в журнале «Юридическая летопись» за 1890, 1891 и 1892 гг., «Журнале юридического общества» с марта 1894 г. и в «Журнале Министерства юстиции».

Особое внимание привлекают современные специально-юридические гражданско-правовые исследования институтов правоспособности и дееспособности физических лиц (С.А. Сулейманова, Т.Ю. Удовиченко, М.Э. Шодонова и др) и юридического лица (Е.В. Багданов, Н.В. Витрянский, В.А. Слыщенко, Л.Л. Збарацкая и др.).

Источниковую базу исследования составляют: 1) нормативно-правовые акты; 2) материалы официального делопроизводства; 3) архивные материалы; 4) публицистика.

Основное место в источниковой базе диссертационного исследования занимают Полное собрание законов (ПСЗ) и Свод законов Российской империи в редакциях 1832–1917 гг. а так же материалы официального делопроизводства, такие как проекты гражданского уложения в редакциях 1809, 1814, 1899, 1903, 1913 гг. Правовой статус субъектов гражданских правоотношений регламентировался преимущественно Сводом гражданских законов (ч.1, т. X) и Сводом законов о состояниях (т. IX) Свода законов Российской империи.

Особое значение для исследования институтов гражданского права представляют материалы кассационной практики Сената – решения Гражданского кассационного департаментов, восполнявшие с 1864 до октября 1917 г. пробелы в действующем законодательстве и отчеты Министерства

юстиции по вопросам улучшения гражданского законодательства и законодательным вопросам.

В диссертации использованы фонды Российского Государственного архива древних актов, а также фонды отдела рукописей РГБ. Архивные материалы дают общее представление о кассационной практике Правительствующего Сената в отношении сословных ограничений правоспособности и пределах возникновения и прекращения правоспособности лиц, об основных направлениях кодификационной политики государства по основным законам Российской империи. Кроме того, был проанализирован фонд Министерства юстиции Временного правительства, в котором находятся постановления, записки, письма, справки, вносимые на рассмотрение Министерства по вопросам правового регулирования и уравнивания сословного строя. Особый интерес представляет собой фонд третьего отделения собственного е. и. в. канцелярии, в особенности письмо А.И. Герцена Александру II об уравнивании в правах крестьянского сословия.

Наряду с официальными изданиями Свода законов Российской империи 1832-1917гг. особое внимание привлекают неофициальные комментарии Свода гражданских законов (ч.1 т.Х) с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (Я.А. Конторович, А.Л. Боровиковский, И.М. Тютрюмов).

В работе была использована справочная литература, содержащая сведения об изданиях законов Российской Империи в 1830-1899 гг..

Дополнительными источниками диссертационного исследования являются «Журнал правоведение», «Журнал Министерства юстиции», «Юридический Вестник», «Новое время», «Журнал уголовного и гражданского судопроизводства» содержавшие материалы судебной практики по гражданским делам, а также особый интерес представляет собой Ежегодник гражданского права и судебная газета.

Научная новизна работы состоит:

– в комплексном исследовании процесса становления и формирования институтов гражданской правоспособности и дееспособности динамика, которого проявлялась в ходе законодательного регулирования правового статуса субъектов гражданских правоотношений в России XIX–начале XX века. Так, впервые понятие правоспособности и дееспособности физических лиц, а также понятие юридического лица рассматривается в историческом развитии с точки зрения действовавшего законодательства, судебной практики, теоретических разработок российских цивилистов;

– в рамках исследования предложена реконструкция процесса юридического оформления институтов правоспособности и дееспособности физических лиц в России XIX–начале XX века;

– проведен сравнительно-исторический анализ становления понятий правоспособности и дееспособности по действующему законодательству 1801-1832 гг., Своду законов Российской империи 1833-1917 гг. и проектам Гражданских уложений 1809, 1814, 1899-1903 гг. на предмет степени влияния римского права, Французского гражданского кодекса, Саксонского гражданского уложения, Гражданского уложения Германской империи;

– понятие юридического лица изучено с точки зрения действовавшего законодательства, судебной практики и общей характеристики теорий возникновения юридического лица в России XIX–начале XX века;

– проведено комплексное исследование гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века на основании изучения архивных данных и отчетов Министерства юстиции.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Законодательство XIX – начала XX века не содержало юридически оформленных понятий правоспособности и дееспособности физического лица, это в свою очередь порождало немало разногласий среди ученых. Юридическое оформление понятий правоспособности и дееспособности физического лица начинается с проведением первой кодификации права. Свое закрепление данные понятия получают сначала в проекте Гражданского уложения, а затем в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года. Диссертант, основываясь на изучении как законодательного материала, так и правоприменительной практики пришел к мнению, что вопрос о правоспособности и дееспособности физического лица остается дискуссионным и на сегодняшний день, в связи с существующими пробелами законодательства.

2. Диссертант, исследуя законодательный материал и научную литературу XIX – начала XX века пришел к выводу, в соответствии с которым константными остаются положения, согласно которым правоспособность возникала с момента рождения и заканчивалась смертью, а все остальные обстоятельства (лишение прав состояния, безвестное отсутствие, пострижение в монашество) постоянно претерпевали модификации. Возникновение дееспособности физического лица во все временные этапы было связано с достижением определенного возраста, который также видоизменялся в зависимости от каждого исторически определенного периода.

3. В XIX – начале XX века к обстоятельствам, влияющим на ограничение правоспособности физического лица, относились: подданство, национальность, вероисповедание, сословная принадлежность, наказание, пол, рождение (законное или незаконное), гражданская честь, родство.

Перечисленные обстоятельства были законодательно закреплены в различных законодательных актах XIX – начала XX века, но это не исчерпывающий перечень ограничений правоспособности физического лица, отдельные цивилисты дополняли представленный ряд некоторыми другими ограничениями.

4. К обстоятельствам, влияющим на ограничение дееспособности физического лица законодательство XIX – начала XX вв. относил: возраст, расточительность (несостоятельность), здоровье.

Современное законодательство указывает на допустимость ограничения дееспособности физического лица лишь по решению специально уполномоченного на то органа. Расточительность в качестве обстоятельства ограничивающего дееспособность физического лица ни советским, ни современным законодательством не учитывалась.

5. Ограниченной представлялась правоспособность недееспособных физических лиц, то есть они не могли осуществлять все те права и исполнять все те обязанности, которые могли быть исполнены ими лично.

6. Наличие определенной дезорганизации в экономике, сопутствующие реформы не позволили выработать единую концепцию юридического лица и закрепить ее на законодательном уровне в XIX – начала XX века. В анализируемый промежуток времени, юридическое лицо проявляла себя не как законодательно закрепленная категория, а как категория, становление которой напрямую зависело от изменяющихся социальных условий.

7. В связи с развернувшейся в науке дискуссией о видах гражданской правоспособности юридического лица и их разграничении диссертантом обосновывается классификация видов гражданской правоспособности на общую и специальную (целевую).

В послереволюционный период правоспособность юридического лица остается специальной. Действующее законодательство закрепляет принцип исключительной правоспособности юридического лица.

8. Существование дееспособности у юридического лица порождало немало дискуссий в XIX – начале XX века, это было вызвано отсутствием у юридического лица волевых характеристик. О наличии у юридического лица, помимо правоспособности, еще и дееспособности свидетельствовали решения Гражданского Кассационного департамента Правительствующего Сената. Законодательство дореволюционного периода по поводу дееспособности юридического лица не содержало никаких постановлений, оно лишь указывало на возможность выступления в гражданском обороте от имени его органа.

9. В советский период помимо правоспособности и дееспособности науке была известна такая категория как правосубъектность - юридическая категория, под которой понимается способность физического или юридического лица иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей юридические права и обязанности, то есть выступать субъектом правоотношений, но на законодательном уровне она закреплена не была.

10. Единого критерия, лежащего в основе классификации юридического лица, законодательство дореволюционного периода не содержало, поскольку в нем не было выработано закрытого перечня лиц, которые могли быть причислены к категории юридических. В результате совокупного исследования

законодательства и практики в качестве обстоятельств, влияющих на классификацию юридических лиц можно выделить цель, способ учреждения, вид правоспособности. В целом же лишь ГК 1995 впервые ввел принцип замкнутого перечня юридических лиц.

11. Вопрос о наличии юридического лица исследовался еще со времен Римской империи. Период средневековья стал толчком в зарождении разнообразных теорий наличия юридического лица, и именно наличие столь огромного количества теорий объясняет всю сложность данного правового явления. Дореволюционный период (XIX – начало XX века) характеризуется активными теоретическими разработками понятия юридического лица, в результате которых все теории можно разделить на три большие группы: 1) фикционные теории; 2) концепции, отрицающие существование некоего реального субъекта со свойствами юридической личности («теория интереса» Р. Иеринга, теория «центра интереса» Карлов, «коллективной собственности» Н. Планиоль); 3) концепции, признающие существование носителя таких свойств.

Несомненно, что существование научных взглядов в целом отразило эволюцию данного института.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки теоретических проблем гражданского права, в процессе совершенствования гражданского законодательства, а также в практике применения действующих норм. Обобщенные выводы могут стать основой дальнейших специально-юридических исследований институтов правоспособности и дееспособности. Положения работы могут использоваться в процессе преподавания курсов «Истории государства и права России», «Теории государства и права» и различных спецкурсов.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы следующие работы: «Правовое положение лиц признанных недееспособными в XIX – начале XX века» (Вестник СГАП №6, 2008), «Классификация юридических лиц в России в XIX – начале XX века» (Вестник СГАП №1, 2009). Основные положения и теоретические выводы докладывались на международной научно-практической конференции: «Обстоятельства, влияющие на возникновение и прекращение правоспособности физического лица в Российской империи XIX – начала XX века» (г. Киров), «Становление понятия юридического лица в России в XIX – начале XX века: законодательство, теория, практика» (г. Смоленск). На основании изложенного материала было опубликовано монографическое исследование «Становление понятий гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века» (г. Саратов).

Основные положения и теоретические выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории государства и права СГАП.

Структура работы обусловлена предметом и логикой историко-правового исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель, объект, предмет, методологические и теоретические основы, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная и практическая значимость результатов исследования.

В **главе I «Эволюция правоспособности и дееспособности физических лиц в России XIX – начала XX века»**, посвященной исследованию правовых аспектов проблемы правоспособности и дееспособности физических лиц, определяется соотношение категории правоспособности и дееспособности, раскрываются обстоятельства, влияющие на возникновение и прекращение правоспособности физического лица, правовое положение лиц, признанных недееспособными, рассматриваются обстоятельства, влияющие на ограничение дееспособности физического лица.

В **параграфе 1 «Понятие правоспособности и дееспособности физических лиц: законодательство, теория, практика»** раскрывается понятие правоспособности и дееспособности физического лица.

Понятие традиционной правоспособности впервые было представлено римским частным правом, оно не различало категорий правоспособности и дееспособности и оперировало единым понятием правоспособности.

В начале XIX в., беря за основу римский частноправовой опыт, в Российской империи, предпринимается попытка на основе систематизации имевшегося на тот момент законодательного материала дать теоретическое определение правоспособности и дееспособности физического лица. Среди правоведов, занимавшихся разработкой вопроса связанного с процессом формирования понятий правоспособности и дееспособности физического лица, можно отметить Г.И. Терлаича, В.Г. Кукольника, В.Ф. Вельяминова-Зернова, Д.И. Мейера и др. Проводившиеся ими исследования содержали рассуждения лишь об отдельных элементах правоспособности, не давая теоретических понятий и обобщений.

В условиях либеральных реформ 60-70-х гг. XIX века в юридической литературе вопрос о правоспособности и дееспособности по-прежнему рассматривался в рамках Свода законов Российской империи. Так, К.П. Победоносцев в «Курсе гражданского права» в разделе «О лицах» указывал кто, в какой степени, при каких условиях мог быть субъектом гражданского права. Раскрывая понятие правоспособности физических лиц как «способность

иметь и пользоваться гражданскими правами» он перечислял преимущественно их права и обстоятельства имевшие влияние на правоспособность вытекавшие из общественного положения лица и нравственных качеств. В его трудах отсутствовало определение дееспособности, вследствие чего во всех законодательствах возникала потребность определить условия, при которых гражданин представлялся способным к самостоятельной юридической деятельности.

Помимо К.П. Победоносцева, понятие правоспособности рассматривалось Н. Александровым, К.Д. Кавелиным, но понятия дееспособности так и не было выработано.

В конце XIX века предпринимается попытка разграничения понятий правоспособности и дееспособности физического лица. Среди цивилистов, попытавшихся разграничить понятия «правоспособность» и «дееспособность», можно выделить К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского.

К началу XX в. мнения цивилистов в отношении понятий «правоспособность» и «дееспособность» становились более оформленными, они начали преподноситься с юридической точки зрения и содержали в себе признаки, по которым проводилось их разграничение. Способность иметь и приобретать права, то есть быть субъектом прав и обязанностей, называлась правоспособностью. Способность самостоятельно, актом своей воли, устанавливать отношения посредством своих действий называлась дееспособностью.

Относительно законодательного регулирования категорий правоспособности и дееспособности физического лица можно сказать, что нормы регулировавшие данные категории в дореволюционный период были, главным образом, закреплены в первой части десятого тома (ч.1, т. X,) Свода законов Российской империи. Свод законов не содержал абстрактной нормы правоспособности или дееспособности, он только упоминал об их наличии.

В начале XX века под влиянием норм Германского Гражданского уложения, Основных законов от 23 апреля 1906 года и русского Проекта Гражданского уложения 1903 года было закреплено такое положение, как равенство пользования всеми гражданскими правами русскими подданными «без различия пола, вероисповедания, происхождения и состояния»³. Вслед за Германским уложением российское законодательство разделило понятия «правоспособность» и «дееспособность».

На основании проведенного анализа, автор делает вывод, что в дореволюционном законодательстве для признания за человеком правоспособности достаточно было юридического факта рождения. Правоспособность понималась как «естественная принадлежность» лица.

³ Гражданское уложение. Кн.1. Положения общие. Проект Высочайше Учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения с объяснениями. – СПб., 1903. – Ст. 2; Проект Гражданского Уложения 1809г. – СПб., 1874. – Ст. 2.

Однако некоторые цивилисты определяли правоспособность как социальное свойство личности.

Относительно дееспособности можно отметить, что она в гражданском праве определялась, как «способность самолично совершать те или иные сделки и вообще порождать своими действиями права и обязанности».

Параграф 2 «Обстоятельства, влияющие на возникновение, прекращение и ограничение правоспособности и дееспособности физического лица» посвящен исследованию обстоятельств, влиявших на возникновение, прекращение и ограничение правоспособности и дееспособности физического лица в XIX – начале XX века.

Дореволюционное законодательство связывало возникновение правоспособности с моментом рождения человека. Случаев прекращения правоспособности предусматривалось три: смерть лица, пострижение в монашество и лишение всех прав состояния. Проблема времени возникновения и прекращения правоспособности рассматривалась различными учеными (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, Г.М. Гуляева, Е.В. Васьковский, К.Н. Анненков и др.). Диссертант подробно рассматривает их взгляды.

Законодательство XIX – начала XX века относительно моментов возникновения и прекращения правоспособности не содержало конкретных постановлений, оно заключало в себе лишь частные определения по данному вопросу. Законодательство предусматривало случаи возникновения прав у новорожденных, а иногда еще и не зачатых детей.

Относительно момента прекращения правоспособности в законодательстве XIX – начала XX века содержались положения, указывавшие на прекращение правоспособности не только в связи со смертью, но и с лишением всех прав состояния, пострижением в монашество, а также в отдельных случаях таким фактом признавалась безвестное отсутствие.

Советское законодательство также не содержало положений по поводу моментов возникновения и прекращения правоспособности физического лица.

На основе вышеизложенного диссертант делает вывод, что во все времена константными остаются два фактора, влияющих на момент возникновения и прекращения правоспособности, - рождение и смерть.

Возникновение дееспособности было связано с достижением определенного возраста, который в свою очередь модифицируется в зависимости от изменяющихся социальных условий.

Нормы об ограничении правоспособности и дееспособности физических лиц, равно как и сами категории «правоспособность» и «дееспособность», существуют достаточно длительное время и закреплены в законодательных актах многих государств.

Диссертант исследует обстоятельства, влияющие на ограничение правоспособности и дееспособности физического лица.

Законодательство XIX – начала XX века к обстоятельствам, влиявшим на ограничение правоспособности, относит подданство, национальность, вероисповедание, сословность, наказание, пол, рождение (законное и незаконное), гражданскую честь, родство.

К обстоятельствам, влиявшим на ограничение дееспособности в XIX – начала XX века относились возраст, расточительность (несостоятельность), здоровье.

Согласно российскому законодательству население страны делилось на четыре сословия: 1. дворянство; 2. духовенство; 3. городские обыватели; 4. сельские обыватели.

Максимальной полнотой прав обладали лица, принадлежавшие к дворянству. Абсолютной представлялась и правоспособность городских обывателей. Тем не менее, городским обывателям не принадлежали те особые права, принадлежащие только потомственным дворянам. Однако, городские обыватели не ограничивались в своей правоспособности в зависимости от своего сословия. Правоспособностью обладали и сельские обыватели, но она представлялась наиболее ограниченной из всех вышеперечисленных. После уничтожения крепостного права сельские обыватели стали юридически свободными, для них практически не осталось ограничений гражданской правоспособности.

Правоспособность духовенства изначально предполагала существование белого и черного духовенства. Правоспособность черного духовенства была значительно ограничена по сравнению с правоспособностью белого духовенства и они часто приравнивались к лишенным всех прав состояниям..

В дореволюционной России ограниченной представлялась и правоспособность иностранцев. Но все ограничения правоспособности иностранцев отпадали на основании ст. 1030 т. X СЗРИ, с момента принятия русского подданства, которое совершалось на основании ст. 1021 т. X СЗРИ принесением присяги.

К факторам, ограничивающим правоспособность физического лица, законодательство XIX – начала XX века относил вероисповедание. В настоящее время не существует никаких ограничений в правоспособности между лицами принадлежащими к различным религиозным конфессиям. Данное положение закреплено в ст. 19 Конституции Российской Федерации. В XIX – XX веках равноправие между лицами, принадлежавшими к христианскому вероисповеданию, и лицами, не относящимися к таковому, отсутствовало.

Как обстоятельство, ограничивающее правоспособность физического лица, выделялась гражданская честь. Гражданская честь являлась результатом правоспособности, и поэтому полная или частичная утрата правоспособности приводила к ограничению гражданской чести и наоборот.

Пол в качестве обстоятельства, ограничивающего правоспособность физического лица, выделялся в трудах многих цивилистов. Ограничения правоспособности женщин в дореволюционном праве распространялись на право наследования, торговое право, вексельное право, много ограничений вытекало из семейного права.

Многие цивилисты считали, что на ограничение правоспособности физического лица оказывали влияние родство, свойство и усыновление. Родство оказывало влияние в большей степени на брачную и наследственную правоспособность. Родство кровное подразделялось на законное и незаконное. Родство законное могло служить основанием для многих ограничений правоспособности.

Родству противопоставлялось свойство. Свойство представляло связь одного супруга с родственником другого супруга. Свойство могло быть препятствием к вступлению в брак. Но свойство могло и служить основанием к приобретению имущества по праву наследования.

Помимо родства и свойства на правоспособность оказывало влияние и усыновление.

Более основательное и комплексное воздействие на правоспособность физического лица оказывало уголовное наказание. Уголовное наказание сопровождалось лишением всех прав состояния, потерей всех особенных прав и преимуществ, присвоенных лично и по состоянию или потерей некоторых личных прав и преимуществ. Лишение всех прав состояния, независимо от того, сопровождалось ли оно ссылкой на каторжные работы или поселение, заключалось в потере юридической правоспособности на столько, на сколько она была определена правовым состоянием. Лишенные всех прав состояния наряду с потерей своей правоспособности, приобретали известную правоспособность в местах их ссылки.

Таким образом, можно предположить, что в дореволюционный период все ограничения, касавшиеся правоспособности, носили исключительно сословный характер.

В советский период взгляды на природу обстоятельств, ограничивающих правоспособность физического лица, существенно модифицируются. ГК РСФСР 1922 г. с последующими его переизданиями в 1923, 1925, 1926, 1927 гг., содержал положение, согласно которому никто не может быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе, как в случаях и в порядке, определенных законом.

Диссертант подробно рассматривает факторы, влиявшие на ограничение дееспособности физического лица. По римскому праву на дееспособность лица оказывали влияние пол, возраст, здоровье и расточительность.

Существовало следующее подразделение лиц по возрасту: малолетние – полностью недееспособные; несовершеннолетние – ограниченные в дееспособности; совершеннолетние.

Говоря о возрасте как о факторе, влияющем на дееспособность, нельзя не учитывать того фактора, что и наступление старости может влиять на совершение каких-либо юридических действий.

Помимо возраста, на дееспособность физического лица XIX – начала XX века оказывало влияние здоровье. Так, безумные ограничивались в дееспособности. К обстоятельствам, влияющим на ограничение дееспособности физического лица, относились глухонмота и слепота.

Помимо здоровья и возраста как факторов, могущих воздействовать на дееспособность физического лица, дореволюционное законодательство выделяло еще расточительность и несостоятельность. С момента признания лица расточителем над его имуществом устанавливалась опека. Что касается процессуальной дееспособности расточителей, то здесь положения дореволюционного законодательства предоставляли расточителю право самому искать и отвечать на суде, но только с уведомлением опеки. Таким образом, по процессуальной дееспособности расточителя можно сопоставить с несовершеннолетним.

ГК РСФСР не регламентировал дееспособность лиц, не достигших 14 лет, поэтому есть основание полагать, что данные лица признавались недееспособными. В противовес ГК РСФСР 1922 г. и в соответствии со ст. 8 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик гражданские кодексы союзных республик регламентировали дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 15 лет и в возрасте от 15 до 18 лет.

Гражданское законодательство союзных республик в качестве обстоятельства, ограничивавшего дееспособность физического лица, выделяло злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами.

Современное законодательство, в отличие от законодательства XIX – начала XX века устанавливает, что никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, предусмотренных законом⁴.

Что касается расточительности, то современное законодательство такого основания ограничения дееспособности не предусматривает, хотя аналогичные явления в жизни встречаются и влекут неблагоприятные последствия как для самого расточителя, так и для его семьи. Законодательство дореволюционной России основанием для ограничения дееспособности признавало безмерную и разорительную роскошь, излишества, беспутство и мотовство. В литературе указывалось на трудность установления самого факта расточительности. Гражданское законодательство советского периода и вовсе не знало понятия «расточительность». На основании вышеизложенного делается вывод о том, что как в дореволюционный, так и в советский и современный периоды, предельным ограничениям подвергалась дееспособность по возрастному

⁴ Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Ч.1. Ст. 22. П. 1 // Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкиной. – М., 2002.

критерию. Гражданские кодексы ни советского, ни современного периода не принимали во внимание такого обстоятельства, влияющего на дееспособность лица, как слепота и глухонмота. Это связано с тем, что ни слепота, и ни глухонмота не влияют на правильное выражение воли физическим лицом.

Параграф 3 «Правовое положение лиц, признанных недееспособными» посвящен правовому положению лиц, признанных недееспособными.

На протяжении всего периода развития государственного аппарата в отношении душевнобольных существовал институт призрения. Существование данного института было обусловлено уровнем развития общественных отношений, сословными различиями, накопленными естественными научными знаниями и материальными возможностями государства. В законоположениях Стоглавого Собора 1551 г. содержится упоминание «что вследствие неправильного поведения душевнобольных «удручается» жизнь мирных жителей». В связи с этим была признана необходимость попечения таких людей, которые «одержимы бесом и лишены разума», с тем, чтобы помещать их в монастыри, «дабы не быть помехой для здоровых» и «получать вразумие и приведение в истину». До XVII века русское право не предусматривало института опеки душевнобольных, они находились под присмотром семьи.

Важным шагом в регулировании правового положения душевнобольных стали законодательные акты Петра I. В основе русского имперского законодательства о юридическом положении душевнобольных лежит Устав Главного магистрата от 16 января 1721 года. В нем, в частности, на местные магистраты возлагалась обязанность об устройстве больниц для призрения «сирых, убогих, больных и увечных» не только в крупных, но и в небольших городах. Однако, затем последовал Указ 1725 года, который вновь возлагал на монастыри обязанность по «приему и излечению» душевнобольных. Проблема призрения душевнобольных вновь постепенно возвращалась в ведение монастырей, учитывая тот факт, что магистрат был упразднен после смерти Петра I. Затем в течение определенного периода вопрос об общественном призрении душевнобольных вообще не поднимался.

В дальнейшем со стороны государства был принят Свод законов гражданских (1815 г.), в котором специально была выделена глава II «Об опеке над безумными, сумасшедшими, глухонемыми и немыми».

Российское законодательство не употребляло понятия «недееспособность». И если нормы, регламентировавшие институт опеки, были сконцентрированы в главе II Свода законов гражданских, то законоположения, определявшие основания для признания недействительности юридических актов, совершенных лицами в момент обострения психического расстройства, были помещены в различных частях Свода.

Диссертант, исходя из вышеизложенного, делает вывод о том, что на рубеже XIX – начала XX века в России была подготовлена теоретическая и практическая база для изменения действующего законодательства и издания

закона, регламентирующего правовое положение душевнобольных и слабоумных.

Вторая глава «Правовой статус юридического лица в России XIX – начала XX века» посвящена классификации и анализу теорий возникновения юридического лица, классификации органов юридического лица, определяется понятие юридического лица.

В *параграфе 1 «Понятие юридического лица: законодательство, теория, практика»* рассматривается процесс становления понятия юридического лица в российском законодательстве и судебной практике XIX – начала XX в., значение соответствующих теоретических разработок римских и российских юристов, а также западноевропейский правовой опыт.

Появление института юридического лица обусловлено развитием рыночных отношений, эволюцией права, усложнением социальной структуры общества. Основной формой участия субъектов права в гражданском обороте является коллективное образование, которое именуется юридическим лицом.

Вопрос существования юридического лица затрагивался еще во времена существования римской державы. Так, во II – I вв. до н. э. юристами Римской республики обсуждалась идея существования организаций (союзов), обладавших нераздельным, обособленным имуществом (частные корпорации: коллегии), выступавших в гражданском обороте от собственного имени (городские общины), существование которых в принципе не зависело от изменений в составе их участников. Диссертант отмечает, что понятие юридического лица в римском праве не получило полной и детальной разработки. Автор приводит мнения некоторых цивилистов по вопросу о содержании понятия юридического лица. Мнения цивилистов XIX века сходятся в том, что определяющим критерием понятия юридического лица является цель, но в то же время Н.Г. Александров считал юридическое лицо «коллективным образованием»⁵.

В XX веке появились новые положения в учениях о юридическом лице, которые более тщательно выделяли признаки понятия «юридического лица». Диссертант делает вывод о том, что ввиду отсутствия единой концепции о юридическом лице, понятие юридическое лицо так и не было выработано.

Законодательное закрепление юридическое лицо как - субъект права получило после принятия ГК РСФСР 1922 г.

Параграф 2 «Проблема разграничения понятий гражданской правосубъектности и правоспособности юридического лица» указывает, что правосубъектность и правоспособность являются неотъемлемыми частями юридического лица. Правоспособностью обладают все субъекты права. Юридическое лицо наряду с правоспособностью обладает и дееспособностью.

⁵ См.: Александров В. Учение о лицах юридических, по началам науки: рассуждения студента Имперского Московского Университета, юридического факультета, IV курса / В. Александров. – М., 1865.

На законодательном уровне термин «правосубъектность» не закреплен. Этот термин используется только в научной литературе.

Диссертант подробно рассматривает вопрос эволюционирования понятий правоспособности, дееспособности и правосубъектности с точки зрения как цивилистики, так и законодательства.

В настоящее время понятие правоспособности юридического лица и его виды закреплены в ст. 49 ГК РФ. Помимо общей и специальной правоспособности юридического лица, ставится вопрос о наличии исключительной правоспособности. На сегодняшний день законодательство идет по пути расширения правоспособности юридических лиц.

Наряду с правоспособностью юридические лица обладают и дееспособностью. Ее объем всегда зависит от объема правоспособности, которой надделено юридическое лицо. Диссертант приводит мнения некоторых цивилистов о том, что гражданская дееспособность юридического лица рассматривалась в литературе XIX – начала XX века.

В *параграфе 3 «Общая характеристика теорий возникновения юридического лица в России XIX – начала XX века»* рассматриваются категории и виды юридических лиц, и проводится анализ теорий возникновения юридического лица.

О делении юридических лиц на виды говорили и цивилисты, и законодатели. Автор диссертационного исследования, представив многообразные точки зрения по вопросу о видах юридического лица и проведя определенный их анализ, пришел к заключению о том, что наиболее приемлемы те точки зрения, которые основываются на классификации юридических лиц, как публичных и частных. Данная классификация наиболее удобна для понимания сущности и предназначения каждого отдельно взятого вида юридического лица.

Изучив вопрос о законодательном регулировании понятия «юридическое лицо», диссертант делает вывод, что такой термин не встречался в Своде законов Российской империи. Никакой систематизации юридических лиц не существовало, был лишь перечень лиц, которых можно было весьма условно отнести к лицам юридическим.

Диссертант рассматривает основные теории возникновения юридического лица. Самая ранняя попытка уяснить сущность юридического лица восходит к Средним векам. Основоположником теории фикции считают папу Иннокентия IV. Суть теории фикции сводилась к тому, что юридическое лицо – это «искусственный субъект» оборота, созданный для достижения определенной цели. Фикционная теория не получала дальнейшего развития вплоть до первой половины XIX века. Эта теория является первой фундаментальной теорией возникновения юридического лица. Своим развитием она обязана Ф. – К. Савиньи. Эту теорию разделяли российские

дореволюционные цивилисты (Д.И. Азаревич, Н.Г. Александров, Е.В. Васьковский, А.М. Гуляев).

Логическим продолжением теории фикции явились теории утверждавшие, что только люди могут признаваться лицами. А. Бринц является автором теории «персонифицированной цели». Родственность этих двух теорий заключается в том, что они отрицают существование субъекта, обладающего свойствами юридического лица.

Следующую группу теорий представляли теории, считавшие единственным субъектом права человека. К числу этих теорий можно отнести учение Р. Иеринга, согласно которому «субъектом права признается лишь тот, кто обладает правом пользования»⁶.

В последующем появляется теория коллективной собственности, развитая Планиолем. Его теория также основана на признании того, что субъектом права могли быть только люди.

Существовала и агностическая теория, не признававшая юридическое лицо реальностью и отказывавшаяся от объяснения сущности юридического лица. Представителем этой теории является Рюмелин.

По мнению диссертанта, в советской цивилистике выделялись две основные трактовки сущности юридического лица: «теория коллектива» предложенная академиком А.В. Венедиктовым, и «теория директора», которую выдвинул Ю.К. Толстой.

В *заключении* излагаются выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Монография:

1. *Исаева Т.В.* Становление институтов гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века / Под ред. И.В. Архипова. – Саратов: Наука, 2010. – 128 с. (7,44 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. *Исаева Т.В.* Правовое положение лиц признанных недееспособными в XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной академии

⁶ *Jhering*. Geist des romischen Rechte. 1888. S. 178.

права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 6 (64). С. 144-147. (0, 32 п.л.);

3. *Исаева Т.В.* Классификация юридических лиц в России в XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 1 (65). С. 207-210. (0,27 п.л.);

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Исаева Т.В.* Становление понятия юридического лица в России в XIX – начале XX века: законодательство, теория, практика / Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. 20-21 января 2010. Т. 4. История. Философия / Под ред. Е.Г. Лисовской, А.В. Пошатаева, Л.Г. Дегтяревой. Москва-Луганск. Изд-во: МАДИ (ГТУ), РГАУ - МСХА, ЛНАУ, 2010. С. 30-32. (0,36 п.л.);

5. *Исаева Т.В.* Обстоятельства, влияющие на возникновение и прекращение правоспособности физического лица в России в XIX – начале XX века / Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам VIII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 6 ноября 2009 г.): в 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. И.М. Машарова. Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИНВЭСЭП» в г. Кирове, 2009. С. 107-116. (0,5 п.л.).